

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

АЛЯТКИН ПАВЕЛ ОЛЕГОВИЧ
**КОНСТИТУЦИОННЫЙ ЗАПРЕТ ПРОПАГАНДЫ, ВОЗБУЖДАЮЩЕЙ
СОЦИАЛЬНУЮ, РАСОВУЮ, НАЦИОНАЛЬНУЮ ИЛИ
РЕЛИГИОЗНУЮ НЕНАВИСТЬ И ВРАЖДУ**

Направление подготовки 40.04.01 – «Юриспруденция»
юридического факультета СГУ им. Н.Г.Чернышевского

Автореферат магистерской работы

Научный руководитель
д.ю.н, профессор кафедры
конституционного и
муниципального права

_____ С.А. Куликова

Зав. кафедрой конституционного и
муниципального права
д.ю.н, профессор

_____ Г.Н. Комкова

Саратов 2020

Введение

Актуальность темы исследования. В Конституции Российской Федерации установлен запрет на пропаганду или агитацию, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального или религиозного превосходства (ч.2 ст.29).

Указанный конституционный запрет имеет важнейшее значение в обеспечении принципа равенства независимо от социальной, расовой, национальной, религиозной принадлежности, сохранения гражданского мира и согласия, соблюдения принципов государственного суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации.

К сожалению, в последние несколько лет складывается довольно тревожная практика, связанная с реализацией рассматриваемого конституционного запрета.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, наблюдается тенденция роста привлечения к ответственности, по нормам, связанным с экстремисткой деятельностью. В частности за правонарушения, предусмотренные КоАП РФ (ст.ст. 20.3, 20.3.1., 20.29), было привлечено 3616 чел. (2018 г.), 4362 чел. (2019 г.), за преступления, предусмотренные ст. 282 УК РФ – 596 чел. (2018 г.), 248 чел. (2019 г.), по уголовной статье количество привлеченных снизилось, благодаря частичной декриминализации статьи 282 УК РФ в 2018г. Такое большое количество правонарушений и преступлений, связанных с пропагандой социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти и вражды вызывает резко отрицательную реакцию со стороны правозащитников, общественных организаций и общества в целом.

Наиболее широкий общественный резонанс вызвали уголовные дела связанные с привлечением граждан за демонстрирование экстремистской символики, «дело Марии Мотузной», «дело Даниила Маркина» .

Проблема применения антиэкстремистского законодательства обсуждалась на различных общественных площадках, подробно освещалась средствами массовой информации.

Президент РФ, В.В. Путин, отвечая на вопрос о возможности декриминализации статьи 282 УК РФ, указал, что «не во всех случаях привлечение к уголовной ответственности по этой статье является обоснованным» и что «правоприменительная практика должна находиться в поле зрения общественности и корректироваться».

В 2019 произошло значительное изменение положений Федерального закона от 25.07.2002г. № 144-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и Федерального закона от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов», касающихся противодействия пропаганде возбуждающей социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а так же изменение соответствующих норм Кодекса об Административных правонарушениях и Уголовного кодекса, корректирование судебной практики, посредством принятия обновленного постановления Пленума Верховного Суда РФ, по части рассмотрения уголовных дел экстремисткой направленности. Необходимость осмысления законодательных изменений и практики реализации конституционного запрета, установленного ч. 2 ст. 29 Конституции Российской Федерации свидетельствуют об актуальности темы.

Степень научной разработанности проблемы. Тема магистерской работы имеет несколько уровней, различающихся по степени конкретности и связи с практикой.

Первый уровень – теоретическое исследование принципов равенства и запрета дискриминации, а также недопустимости действий, направленных на возбуждение расовой, национальной или религиозной ненависти и вражды. Среди авторов научных трудов этого уровня следует указать ведущих

ученых-конституционалистов: С.А. Авакьяна, Н.В. Витрука, Г.Н. Комкову, Б.С. Эбзеева.

Второй уровень работы – научно-практический. Здесь рассматриваются актуальные проблемы действующего законодательства и правоприменительной практики в сфере реализации данного конституционного запрета, выявляются направления совершенствованию законодательства. Указанная проблематика разработана в трудах О.П. Агаркова, Д.С. Дядькина, Н.В. Иванцовой, С.А. Куликовой, Г. Коуэна, А.В. Малько, В.В. Осяка, Л.Ю. Понеженой, Е.П. Сергуна, П.Д. Симашенкова, Е.Н. Тогузаевой, А.Н. Хоменко, Н.А. Черемновой.

Целью магистерской работы является проведение комплексного исследования конституционного запрета пропаганды, возбуждающей социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду.

Для решения поставленной цели поставлены следующие **задачи**:

- изучить историю становления конституционного запрета деструктивной пропаганды;
- определить содержание конституционного запрета пропаганды возбуждающей социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду;
- проанализировать международный опыт закрепления запрета пропаганды, возбуждающей расовую, национальную или религиозную ненависть;
- исследовать развитие конституционного запрета, установленного в ч. 2 ст. 29 Конституции РФ, в законодательстве Российской Федерации;
- выявить и систематизировать проблемы реализации запрета пропаганды, возбуждающей социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с реализацией запрета на пропаганду, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду.

Предмет исследования составляют Конституция РФ, федеральные законы, Постановления Пленума Верховного Суда РФ, решения Конституционного Суда РФ, законодательные акты зарубежных стран, международные акты.

Теоретическую основу представляют научные труды в области конституционного права, и других наук, в которых рассматриваются различные аспекты правовых запретов пропаганды действий, направленных на нарушение принципа равенства по признаку расовой, национальной, религиозной или социальной принадлежности.

Методология исследования представляет собой общенаучный диалектический, логический, метод системного анализа и вытекающие из него частно-научные методы: системно-структурный, исторический, конкретно-социологический, технико-юридический, сравнительного правоведения и другие.

Научная новизна исследования определяется кругом рассматриваемых в ней вопросов, многие из которых оставались за рамками конституционно-правовых исследований, а также содержанием предложенных автором подходов к их решению. В работе выявлены существенные проблемы правоприменительной практики и несовершенство некоторых законодательных норм, касающихся конституционного запрета пропаганды, возбуждающей расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду.

Наиболее значимые положения, выносимые на публичную защиту:

1. Конституционный запрет пропаганды, возбуждающей социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду – это исторически сложившееся в России ограничение свободы слова. Это подтверждается установлением в ст. 22 Конституции РСФСР от 10 июля 1918, принципа равенства граждан и включением в Уголовный Кодекс РФФСР ст. 81, которая запрещала пропаганду, направленную на возбуждение национальной вражды и розни.

Дальнейшее развитие нормативно-правой базы проходило в направлении раскрытия и детализации этого запрета. Конституционный запрет пропаганды, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, содержался во всех Конституциях СССР. Конституция СССР 1936г. (ст. 123); Конституции СССР 1977г. (ст. 36).

После прекращения существования советского государства, данный конституционный был закреплен в Конституции 1993г.

2. В результате анализа федерального законодательства и судебной практики в Российской Федерации были обнаружены определенные юридические коллизии, касающиеся случаев использования нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацизма. В следствии противоречия норм Федерального закона от 25.07.2002г. № 144-ФЗ «О противодействии экстремисткой деятельности» и Федерального закона от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной Войне 1941 - 1945 годов» происходило:

1) игнорирование судами общей юрисдикции мотивов (в том числе антифашистских), по которым использовалась нацистская символика,

2) рост граждан, привлеченных по уголовным и административным делам связанных с экстремисткой направленности, не смотря на то, что они не совершали действий, направленных на пропаганду социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти и вражды,

3) невозможность использования нацистской символики в научных, учебных, художественных целях.

3. Выявлены проблемы в применении Федерального перечня экстремистских материалов, который насчитывает 5038 наименований. Данный перечень составляется бессистемно, у него нет четкой кодификации, он не проиндексирован, нет возможности поиска по содержанию, только по отдельным фрагментам. Это является одной из проблем, вследствие которой, журналисты, блогеры и прочие лица не могут со всей точностью проверить информацию перед публикацией на предмет экстремизма.

Для снижения нагрузки на правоохранительные органы, а также в целях сокращения необоснованных привлечений к административной и уголовной ответственности предлагается внедрить возможность поиска по тексту Федерального перечня экстремистских материалов для пользователей. Таким образом, гражданин сможет, при наличии подозрений о том, что материалы могут быть признаны экстремистскими, сделать запрос, который отобразит, является ли информация запрещенной к использованию на территории РФ или нет. Данная мера с одной стороны будет способствовать повышению уровня гражданской ответственности граждан, с другой стороны позволит избежать гражданам действий, которые могут быть признаны правонарушениями или преступлениями.

4. Одной из проблем реализации конституционного запрета пропаганды или агитации, возбуждающей социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, является привлечение граждан к уголовной или административной ответственности за размещение информации, которая в момент опубликования не была признана противоправной, однако позже была включена в Федеральный список экстремистских материалов. Для предупреждения подобных случаев предлагаем ввести право на «забвение действий пользователя», а именно, не привлекать к ответственности пользователей, а с помощью программных средств удалять материалы, признанные судом экстремистскими, со всех электронных ресурсов пользователей.

Апробация результатов исследования. Основные выводы и положения работы докладывались и обсуждались на международных научно-практических конференциях и форумах:

VII Международной научно-практической Интернет-конференции «Стратегические коммуникации в современном мире: от теоретических знаний к практическим навыкам» (Саратов, 23-27 октября 2018);

X Международный Конституционный Форум «Российский конституционализм: научное осмысление и реальность» (Саратов, 4-5 декабря 2018);

XII Международная научная конференция, посвященная 110-летию СГУ имени Н.Г. Чернышевского: «Актуальные проблемы социального и политического развития России» (Саратов, 25 апреля 2019);

XI Международный Конституционный Форум, посвященный 110-летию Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского «Система конституционного права современной России: ценности, принципы, институты и нормы» (Саратов, 10-12 декабря 2019 г.).

По теме исследования опубликовано 3 научных статьи в следующих изданиях:

Аляткин П.О. Противодействие пропаганде, возбуждающей социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду: основные законодательные аспекты // Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России: Материалы XII Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей, посвященной 110-летию Саратовского государственного университета (25 апреля 2019 г.): сборник научных статей / под ред. Саратов : Издательство "Саратовский источник", 2019. —Г.Н. Комкова, С.А. Куликова. С. 11-14.

Аляткин П.О. Декриминализация ответственности за публикации в социальных сетях: предпосылки и перспективы // Стратегические коммуникации в современном мире: сборник материалов по результатам

научно-практических конференций. Выпуск 2: сборник научных статей. Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2019. С. 8-12.

Аляткин П.О. Содержание Конституционного запрета пропаганды, возбуждающей социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду // Российский конституционализм: научное осмысление и реальность: материалы X Международного Конституционного Форума, посвященного 100-летию Конституции РСФСР 1918 г., 25-летию Конституции РФ 1993 г., 70-летию Всеобщей декларации прав человека (5 декабря 2018 г., Саратов). : сборник научных статей. Саратов : Издательство "Саратовский источник", 2019. С. 212-215.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами магистерской работы и представлена введением, двумя главами, включающими пять параграфов, заключением и списком использованной литературы и источников.

Основное содержание работы

В первой главе магистерской работы конституционный запрет пропаганды, возбуждающей социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду рассматривается как конституционно-правовая категория.

В частности первый параграф посвящен истории становления конституционного запрета пропаганды, возбуждающей социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Очевидно, что конституционный запрет пропаганды, возбуждающей социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду – это не новая правовая категория, а унаследованная от советской правовой системы.

Конституционный запрет пропаганды, возбуждающей социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду закреплялся в Конституции РСФСР 1918г. (ст. 81); Конституции СССР 1936г. (ст. 123); Конституции СССР 1977г. (ст. 36).

Во втором параграфе рассмотрено содержание конституционного запрета пропаганды, возбуждающей социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Установлено, что данный конституционный запрет является следствием ограничения свободы слова с целью защиты и обеспечения прав и свобод человека. Раскрыто понятие «пропаганды», «агитации», «ненависть» и «вражда».

Третий параграф посвящен международным стандартам запрета пропаганды, возбуждающей социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Здесь рассмотрены основные нормативные акты, устанавливающие как запрет дискриминации личности по признакам пола, расы, национальности, социального положения, так и запрет пропаганды, возбуждающей социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду.

Также рассмотрены общие конституционные положения, устанавливающие запрет пропаганды, возбуждающей социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду в различных странах; Франция, Германия, Испания, Казахстан и другие.

Вторая глава «Развитие конституционного запрета деструктивной пропаганды в законодательстве Российской Федерации» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе исследуется развитие запрета пропаганды, возбуждающей социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду в российском законодательстве. Конституционный запрет деструктивной пропаганды нашел продолжение в административной и уголовной отраслях права. Конституционный запрет пропаганды, возбуждающей социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду регулируется несколькими федеральными законами, кодифицированными нормативными актами, а также разъяснениями Верховного Суда РФ и решениями Конституционного Суда РФ. иX анализ проводится в работе.

Во втором параграфе определяются основные проблемы правоприменения законодательных норм о запрете деструктивной пропаганды. К указанным автором проблемам отнесены такие, как: несовершенство нормативной базы, противоречивость правоприменительной практики, увеличение количества привлеченных к ответственности субъектов и т.д. Автор предлагает ввести дополнительные меры по поиску экстремистской информации, пересмотреть правомерность привлечения к административной и уголовной ответственности по статьям, связанным с противодействием экстремистской деятельности.

Заключение

Изучение истории развития запрета пропаганды возбуждающей национальную, расовую религиозную ненависть или вражду показывает, что уже с начала двадцатого века, государство обозначало этот запрет в качестве одного из важнейших на пути построения солидарного общества. Пропаганда разделения общества, противопоставление национальных, социальных, религиозных групп друг другу приводит государство и общество в состояние социальной ненависти, а в перспективе и к вполне реальным межэтническим столкновениям. В конечном итоге это может привести и приводило к преступлениям против человечества.

Международным сообществом были введены определенные нормы, которые запрещают странам-участницам международных организаций дискриминацию и ущемление прав социальных групп по национальному, расовому, религиозному принципу.

В Конституциях многих стран прямо не установлен запрет деструктивной пропаганды, но в той или иной степени запрет пропаганды национальной, расовой, религиозной вражды в системе права присутствует. В определенных странах, он формален и выражается строго нормой Конституции, либо же подразумевается ввиду введения принципа равенства всех перед законом, вне зависимости от расы, пола, убеждений, национальной принадлежности.

Конституционный запрет пропаганды, возбуждающей социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду – это исторически сложившееся в России ограничение свободы слова. Это подтверждается установлением в ст. 22 Конституции РСФСР от 10 июля 1918, принципа равенства граждан и установлением в Уголовном Кодексе РФФСР ст. 81, которая запрещала пропаганду, направленную на возбуждение национальной вражды и розни.

Дальнейшее развитие нормативно-правой базы проходило в направлении раскрытия и детализации этого запрета. Конституционный запрет пропаганды, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, содержался во всех Конституциях СССР. Конституция СССР 1936г. (ст. 123); Конституции СССР 1977г. (ст. 36).

После прекращения существования советского государства, данный конституционный запрет был закреплен в Конституции РФ 1993г.

Безусловно, с развитием технологий и стремительным ростом информационного пространства, было необходимо конкретизировать данный принцип в Федеральных законах.

Применение и реализация данного запрета пропаганды не всегда проводится корректно, на это указывает и Верховный Суд и частичная декриминализация статьи 282 Уголовного кодекса это подтверждает. Тем не менее, государство отслеживает изменения правоприменительной практики и совершенствует законодательное закрепление и реализацию.

На данный момент, ввиду угрозы международного терроризма, европейского миграционного кризиса, можно заключать, что Российская Федерация имеет достаточный нормативный корпус для противодействия экстремистским настроениям.

Также можно сказать, что реализация запрета деструктивный пропаганды развивается и конкретизируется; все больше нормативно-правовых документов дают строгую и конкретную оценку экстремисткой

деятельности, уточняются формулировки обстоятельств и фактов, по которым можно отнести то или иное высказывание к экстремистскому, если на то есть соответствующие основания. В качестве примера можно отнести сформированную позицию Конституционного Суда РФ, который подтвердил, что нормы ст. 280, 280.1, 282 УК РФ являются частью механизма охраны прав и свобод человека и гражданина независимо от каких-либо физических или социальных признаков, основ конституционного строя, территориальной целостности Российской Федерации (определение от 22 апреля 2010 г. № 564-О-О). Следовательно, оспариваемые заявителями нормы не могут расцениваться как противоречащие Конституции РФ.

Как было отмечено в настоящей работе, настороженность вызывает не только несовершенство законодательства, которое может быть устранено посредством корректировок и разъяснений судов, а в целом правоприменительная практика, направленная на борьбу с экстремистской деятельностью.

Крайне важно откорректировать законодательную базу и правоприменительную практику таким образом, чтобы конституционный запрет пропаганды возбуждающей национальную, расовую религиозную ненависть или вражду воспринимался не как устрашающий запрет, а как неотъемлемое ограничение направленную на защиту прав и свобод каждого гражданина.